

А. Н. Шовгенин

СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МНОГОЯЗЫЧНОГО РЕГИОНА*

Современный мир характеризуется все возрастающей мобильностью населения планеты, формированием и развитием сравнительно молодых государств, ростом национального самосознания и регионализацией с одной стороны и глобализацией с другой, а также формированием диаспор. На этом фоне неизбежно возникает взаимодействие между представителями разных культур, носителями разных языков в новом, еще недостаточно изученном формате. Сложившаяся ситуация требует внимательного осмысления в рамках различных областей гуманитарного знания. Важная роль в этом деле, безусловно, принадлежит лингвистике, в первую очередь таким ее направлениям как социолингвистика и эколингвистика. При этом первоочередной задачей является развитие понятийного и методологического аппарата, способного соответствовать названным исследовательским вызовам. В данной работе предпринята попытка кратко представить новый взгляд на структуру и основные свойства социолингвистического пространства, а также установить его потенциал для изучения лингвистической специфики многоязычного региона.

В литературе термин «социолингвистическое пространство» встречается достаточно редко, а четкой дефиниции для него нам найти не удалось. Поэтому приведем несколько цитат, проливающих некоторый свет на его значение. Так, А.Д. Дуличенко в статье «Русский язык «после Союза»: взгляд издалека» пишет: «Как известно, в связи с развалом Советского Союза социолингвистическое пространство РЯ сократилось, его функции в бывших республиках Союза (за исключением Белоруссии, Киргизии, Казахстана) и особенно в бывших соцстранах существенно ослабли. Ослабело и лексическое и иное влияние РЯ на соседние языки. Формируется тенденция к регионализации РЛЯ за пределами России – в силу политико-административных условий, установления границ, культивирования разных политических доктрин и идеологий» [Дуличенко 2001: 28]. На сайте филологического факультета Гродненского государственного университета в разделе «Основные получаемые знания» находим следующий пункт: «геополитическое и социолингвистическое про-

странство русского языка (в России, в РБ, в СНГ, в мире)» [Основные ..., электронный ресурс, режим доступа: <http://www.abit.grsu.by/html/abit-site/data/fack/fil.doc>].

В немецком языке эквивалентом рассматриваемого термина является термин «soziolinguistischer Raum», который мы, в частности, находим в проекте решения Европейского Парламента о новой рамочной стратегии сохранения многоязычия за 2006 год (Entwurf einer EntschlieÙung des Europäischen Parlaments zu einer neuen Rahmenstrategie zur Mehrsprachigkeit). Приведем цитаты: «...technologische Entwicklungen bieten das größte Potential für die Gewährleistung eines soziolinguistischen Raums für alle Sprachen Europas.»; «...andernfalls werden sie (europäische Sprachen – прим. наше А.Ш.) ausgeschlossen bleiben und ihr soziolinguistischer Raum wird von den größeren Sprachen - insbesondere Englisch – vereinnahmt werden.»; «...gewährleisten, dass alle europäischen Sprachen geschützt werden und einen soziolinguistischen Raum erhalten, in dem sie sich entfalten können.» [Entwurf ..., электронный ресурс, режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/pr/622/622030/622030de.pdf] («...технологическое развитие предоставляет огромный потенциал для обеспечения социолингвистического пространства для всех языков Европы»; «в противном случае они (европейские языки – прим. наше А.Ш.) будут исключены, и их социолингвистическое пространство будет занято более распространенными языками, прежде всего, английским языком»; «гарантировать, что все европейские языки будут защищены и сохраняют социолингвистическое пространство, в котором они могут развиваться», перевод наш – А.Ш.).

Из приведенных цитат можно сделать вывод о том, что социолингвистическое пространство понимается, прежде всего, как ареал проживания некоторого языкового сообщества, то есть организованной группы людей объединенной общностью языка. Таким образом, их социолингвистическое пространство граничит с другими социолингвистическими пространствами, другими языковыми сообществами. Это дает возможность определить социолингвистическое пространство через границы разноязычных со-

циумов. Однако данный подход возможен только в идеальном случае – случае четкого географического разделения ареалов употребления языков, и при ближайшем рассмотрении оказывается очень формальным. Очевидно, что он неприменим для описания ситуации в диаспоре, где практически все ее члены проживают попеременно с представителями языкового большинства. В свою очередь, диаспора обладает приведенными выше признаками. Она является общностью людей, которые объединены общим языком. Необходимым представляется обратить внимание на то, что члены диаспоры, как правило, минимум в той или иной мере двуязычны, что ведет к появлению заимствований. Употребление иноязычного слова диктуется потребностью в точности, в том, чтобы быть сразу правильно понятым. Кроме того, говорящий постоянно слышит и видит местные номинации для обозначения местных реалий; естественно, что они первыми приходят ему в голову, когда речь идет об окружающей его жизни. Таким образом, важная причина возникновения заимствований из языка окружения состоит в экономии усилий обоих (или более) партнеров по коммуникации, что уже неоднократно отмечалось в многочисленных исследованиях и по праву считается общим местом. Адресат благодаря этому сразу понимает, о чем идет речь, а говорящему не нужно подыскивать эквивалент для наименования чужой реалии, тем более что точного дословного эквивалента часто и не существует. В последнем случае выбора языковой стратегии вообще не остается.

Возвращаясь к содержанию понятия «социолингвистическое пространство», обратим внимание на то, что оно носит во всех приведенных случаях явный оттенок политики. При определении социолингвистического пространства, таким образом, также игнорируется его внутренняя структура, что, на наш взгляд, совершенно недопустимо.

Рассматривая физическое пространство, Н.Л. Шамне в своей статье «Реализация идеи перемещения в пространстве в русском и немецком языках» пишет: «Познавая мир, человек обращается к структурным особенностям его организации и обнаруживает, что части и элементы, из которых построены материальные объекты, определенным образом расположены друг относительно друга, образуют некоторые устойчивые конфигурации <...>. Кроме этого, каждый объект занимает какое-то место среди других объектов, граничит с ними» [Шамне 2000: 43]. То же, по нашему мнению, характерно

и для социолингвистического пространства. Только индивид посредством языка фиксирует в своем сознании объекты окружающей его социальной действительности. Идентификация и распознавание индивидом принадлежности этих объектов к его социолингвистическому пространству происходит на основании закрепленных в языке названий и имен собственных, если в качестве объекта социолингвистического пространства в определенном случае выступает некоторая личность. Например, *Bundesregierung, Krankenkasse, Deutsche Telekom, Angela Merkel* и так далее указывают на немецкое социолингвистическое пространство, в то время как *Правительство Российской Федерации, Фонд обязательного медицинского страхования, Ростелеком, Дмитрий Медведев, Владимир Путин* и так далее – на русское социолингвистическое пространство. Исходя из этого, мы можем установить еще одно существенное отличие социолингвистического пространства от физического. Оно заключается в том, что социолингвистическое пространство формируется отраженными в языке социальными объектами и прекращает свое существование, как только даже те же самые объекты начинают восприниматься и осмысливаться социумом на другом языке, например в случае языкового сдвига. В этом случае они становятся частью другого социолингвистического пространства, если не исчезают. В свою очередь объекты физического пространства остаются неизменными и не изменяют своих свойств в зависимости от языка, через который они осмысливаются.

Также важно учитывать тот факт, что индивидуумы активно воспринимают, осмысливают и перерабатывают свое социолингвистическое пространство. Так, Н.Л. Шамне отмечает: «Группы и индивидуумы членят и структурируют окружающее пространство, которое требует от них языковой и культурной интерпретации. В результате таких интерпретаций возникают пространственные образы, территориальные сети и оси, с помощью которых становится возможным достоверное ориентирование и перемещение членов языковых групп в пространстве» [Шамне 2000: 44]. В приведенной цитате речь идет об ориентировании в физическом пространстве, однако этот подход вполне применим и к описанию социолингвистического пространства с поправкой на то, что релевантными для социолингвистического пространства являются функциональные связи социальных объектов, реализуемые через языковое взаимодействие, а не место их физического размещения.

Необходимо также обратить внимание на то, что в новой социальной среде переселенцы оказываются перед необходимостью интеграции в окружающее общество, обязательным условием которой является усвоение языка большинства, необходимое для приобретения знаний об организации жизни [Протасова 2000, 2002, Федоров 1999, Шовгенин 2007, Meng 2003]. При этом на первый план выступает информация о функционировании различных социальных институтов, в которых оформляются вид на жительство, документы на жилье, пособия и так далее.

Обобщая результаты проведенного выше анализа и данные исследований по контактной лингвистике, мы можем сделать вывод о том, что социолингвистическое пространство образуется именно социальными институтами, как объединениями социальных объектов по функциональному признаку и характеру речевого поведения. Под социальным институтом мы понимаем организованную систему связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества [Тематический ..., электронный ресурс, режим доступа: www.sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/slovar_k_teme7.html]. В целом данное определение является развитием понятия социального института, которое зафиксировано в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Совокупность норм права в какой-н. области общественных отношений, та или иная форма общественного устройства» [Ожегов/Шведова 1995: 243]. Каждый социальный институт несет на себе печать культуры социума, в котором он функционирует. Его реализация и актуализация происходят посредством языка.

Опираясь на выявленную структуру социолингвистического пространства, рассмотрим, каким образом в его рамках существует и реализует себя отдельная языковая личность.

Строго говоря, индивид всегда осуществляет коммуникацию в рамках определенного социального института, с которым у него, как правило, связан определенный язык или вариант языка. Такими институтами являются семья, рабочее место, образовательное учреждение, средства массовой информации и тому подобное. При этом если в семье и общении с друзьями индивид имеет большую свободу в выборе языка коммуникации, то в случае с государственными институтами выбор языка детерминирован социумом, например, в России

весь документооборот осуществляется на русском языке, в Германии – на немецком, на рабочем месте выбор языка является правом работодателя, например, сотрудники московского представительства компании «Shell» пользуются на рабочем месте английским языком, сотрудники немецкоязычных редакций «Deutsche Welle» при проведении совещаний и всей организационной работы – немецким языком, и так далее.

Эта ситуация является крайне благодатной для возникновения языкового контакта, местом которого, по определению У. Вайнрайха, является сам говорящий [Weinreich 1953]. Обусловлено это тем, что индивиду часто требуется обсудить некоторую ситуацию, сложившуюся по поводу одного социального института в рамках другого. Например, ситуацию на работе – с семьей. При этом коммуникативные потребности в рамках каждого института обычно обслуживаются разными языками. В итоге говорящий начинает испытывать языковые трудности, обусловленные языковой некомпетентностью в определенной области на данном языке. Это ведет к интерференции.

Таким образом, социолингвистическое пространство является совокупностью социальных институтов, в рамках которых осуществляется жизнедеятельность индивида и по поводу которых он вступает в коммуникацию с другими индивидами. Исходя из этого, социолингвистическое пространство – это пространство социальных институтов, в рамках которых осуществляется коммуникация по поводу их самих или других социальных институтов на определенном языке. Сделанные выводы позволяют предположить, что зависимость выбора того или иного языка от социального института влияет на характер билингвизма развивающегося в иммигрантской среде, а, следовательно, воздействует и на языковые процессы, проходящие как в диаспоре, так и многоязычном регионе в целом. В этой связи социолингвистическое пространство многоязычного региона представляет собой совокупность социолингвистических пространств отдельных языков.

Примечание: *Исследование проводилось при финансовой поддержке совместного гранта DAAD и Министерства образования и науки РФ по программе «Иммануил Кан II», проект № 15156.

1. Дуличенко, А.Д. Русский язык «после Союза»: взгляд издалека / А.Д. Дуличенко // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс ру-

систов-исследователей (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 13-16 марта 2001 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, О.В. Дедова, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.

2. Основные получаемые знания [Электронный ресурс] // Гродненский государственный университет – Режим доступа: <http://www.abit.grsu.by/html/abit-site/data/fack/fil.doc>. – Загл. с экрана.

3. Entwurf einer Entschließung des Europäischen Parlaments zu einer neuen Rahmenstrategie zur Mehrsprachigkeit [Электронный ресурс] // European Parliament – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/pr/622/622030/622030de.pdf. – Загл. с экрана.

4. Шамне, Н.Л. Реализация идеи перемещения в пространстве в русском и немецком языках / Н.Л. Шамне // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол. История и современное состояние. / Отв. ред. С.П. Лопушанская. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 43-50

5. Протасова, Е.Ю. Лексические особенности русскоязычной прессы в Германии / Е.Ю. Протасова // Известия АН, серия литературы и языка, 4/2000 – С. 49-60.

6. Протасова, Е.Ю. Язык русской прессы Финляндии / Е.Ю. Протасова // Вопросы языкознания, № 5, 2002 – С. 57-69.

7. Федоров, Н.Ю. Особенности интеграции российских иммигрантов / Н.Ю. Федоров // Диаспоры, 2 – 3, 1999., С. 258 – 280.

8. Шовгенин, А.Н. Социолингвистическое простран-

ство контакта русского и немецкого языков / А.Н. Шовгенин // Пространство в языке и речи : лингвистические проблемы изучения и описаниям : сб. науч. ст. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2007. – С. 77-83.

9. Meng, K. Sprachliche Integration von Aussiedlern – einige Ergebnisse, einige Probleme / K. Meng, // Sprachliche Integration von Aussiedlern im internationalen Vergleich / Hg. Reitemeier Ulrich. – Mannheim, 2003. – P. 37-57. (=amades 2/03)

10. Тематический словарь основных понятий и терминов [Электронный ресурс] // Кафедра социологии и гуманитарной культуры. – Режим доступа: www.sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/slovar_k_teme7.html. – Загл. с экрана.

11. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН.; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

12. Weinreich, U. 1953. Languages in Contact. New York: Publications of the Linguistic Circle of New York 1.

Бұл мақалада көптілді аймақтың социо-лингвистикалық кеңістікте әлеуметтік институттарда анықталатын тілдің қызметі қарастырылған

The article is devoted to the sociolinguistic space of a multilingual region defined in accordance with the certain language functioning depending on social institutions.

Б.Х. Исмағұлова, А.С. Шыныбекова

ПРАГМАТИКАНЫҢ НЕГІЗГІ КАТЕГОРИЯЛАРЫ, ЭКСТРАЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАР

Сөз күдіретін, тіл күдіретін таныту дегеніміз – жазушы тілінің көркемдігін, сол көркемдікті жүзеге асырып тұрған тілдік құралдар мен тәсілдерді көрсету. Бұған жазушының сөздік қорды дұрыс пайдалануы немесе көріктеу құралы ретінде жұмсауы я болмаса сөз қиыстыру амалдарындағы шеберлігі, өзіндігі мен жаңалығы да жатады. Сөз шеберлері оларды игеріп, өз шығармашылығында шындап пайдалануға тиіс. Жазушы тілінің прагматикалық сипаты, суреттеу шеберлігі, көркемдік әдістерінің эмоциялық бояуы көркем мәтін арқылы ашылып, айқындалады. Тіл бірліктерінің ықпал ету күші әрқалай – ашық немесе жасырын көрінеді. Тілдік құбылыстардың прагматикалық сипатын, өлшемдерін қарастыру прагматиканың негізгі міндеттеріне жатады. Қарым-қатынастың әр түрлі жағдайларындағы тілдік қолданыстардың прагматикалық ерекшеліктерін айқындау жаңа пән прагмалин-

гвистиканың міндетіне айналды. «Прагмалингвистика адамның коммуникативтік іс-әрекетінің ауызша (дискурс), жазбаша (мәтін) екі формасын қарастырады. Тілді таратудың осы екі формасы көптеген проблемаларға ортақ бола отырып, күрделі айырмашылықтарымен ажыратылатын тұстары да молынан ұшырап жатады. Дискурс теориясы мен мәтін теориясы прагмалингвистикалық зерттеудің негізгі мақсатын айқындайды. Сондықтан да прагмалингвистика дискурс, мәтін теориясының барлық проблемаларын қарастыруды өз міндетіне алған» [1,25]. Мәтін түзетін тілдік категориялар және солардың қатарына жататын тілдік универсалилер, оларды прагматикалық тұрғыдан бағамдау зерттеушілердің назарын ерекше аударып отыр.

Осыған байланысты зерттеу тәсілі түбегейлі өзгерді: әрекет теориясынан бөлек шығып, тілге деген гумбольдтік әрекет тәсілін қайта қараған